

там хотят выехать 90% русскоязычного населения. Доля русскоязычного населения, выехавшего из других республик Центральной Азии, еще выше.

²Приводятся некоторые выдержки из статьи Ш. Кадырова «Туркменистан: институт президентства в клановом постколониальном обществе», опубликованной в журнале «Евразия» и помещенной в Интернете на сайте Ш. Кадырова (<http://turkmeny.hl.ru>).

³Любопытные наблюдения см. в кн.: *Ahmed Rshid. The Resurgence of Central Asia. Islam or Nationalism. L., 1994.*

Л.Д. Усманов

© ЭО, 2003 г., № 4

E. G o v o r. My dark brother. The Story of the Illins, a Russian-Aboriginal Family. Sydney, 2000. 385 p.

Эта книга, вышедшая в Австралии и названная «Мой темнокожий брат. История русско-аборигенной семьи», принадлежит перу нашей соотечественницы. Имя Елены Говор хорошо известно российским этнографам, занимающимся народами Австралии и Океании, благодаря проделанному ею титаническому труду по сбору всего, что было написано на русском языке о пятом континенте и островах Океании: в 1985 г. она опубликовала библиографию работ по Австралии (аналогичная работа по Океании, к сожалению, не издана), в 1993 г. совместно с А.Я. Массовым – книгу «Русские моряки и путешественники в Австралии».

В 1990 г. вместе с мужем Е. Говор отправилась в Австралию и осталась там навсегда. В 1996 г. она получила докторскую степень в Австралийском национальном университете, в 1997 г. издала книгу «Australia in the Russian Mirror: Changing Perceptions 1770–1919». Melbourne, 1997.

Новая книга Е. Говор знакомит читателя с удивительной судьбой незаурядного русского человека – Николая Николаевича Ильина (1852–1922), в бытность в России юриста и весьма известного писателя с демократическими убеждениями. Человек широкой образованности и высоких моральных принципов, Н. Ильин близко к сердцу принимал судьбу униженных и оскорбленных в России и немало натерпелся от общества за попытку отстаивать их права. Н. Ильин, вращавшийся в кругу известнейших русских писателей и художников, обладал чрезвычайной неуживчивым и беспокойным характером, определившим его участь изгоя на родине, скитальца по белому свету. Отец многочисленного семейства, он пытался обосноваться в Аргентине, в Патагонии, и почти преуспел в этом, но тяга к перемене мест забросила его в 1910 г. в Австралию, в Квинсленд, откуда он после многих лет жестокой борьбы за существование снова бежал с женой и младшими детьми на Южноамериканский континент (в Колумбию, а затем в Гондурас). Нарисован на основании литературного наследия, переписки с современниками и многочисленных архивных документов, семейного архива и воспоминаний потомков портрет этой неутомимой и противоречивой личности, чьи высокие идеи не всегда претворялись в поступки (отчего он был по-настоящему понят и до конца «принят», пожалуй, только женой и детьми), Е. Говор видит несомненную заслугу Н. Ильина и главное достижение его жизни в передаче своим детям высоких принципов чести, человеческого достоинства, уважения ко всем людям независимо от их расовой и социальной принадлежности.

Старший сын Н. Ильина, Леандро (1882–1946) (его портрет украшает обложку книги, так как фактически он является главным героем повествования) доказал своей жизнью, что для него это не абстрактные истины, а единственно возможный способ существования: в Австралии он женился на аборигенке и вырастил шестерых детей в духе глубокого уважения к культуре племени нганьон, к которому принадлежала их мать. Даже само вступление в брак с аборигенкой в 20-е годы XX в. противоречило духу австралийского («белого») общества, и Леандро потребовались недюжинное упорство и мужество, чтобы настоять на заключении в 1915 г. именно официального брака с темнокожей женщиной (в Квинсленде таких европейцев было вместе с ним всего шесть, остальные преспокойно бросали своих детей от этих непрестижных союзов). Дети Леандро как полукровки были обречены на дискриминацию, но их переживания по этому поводу были смягчены моральной поддержкой со стороны отца и его решительной борьбой против всех незаконных притеснений со стороны властей. Е. Говор обнаружила в архивах учреждений, призванных опекать аборигенов, многочисленные заявления Л. Ильина в защиту жены (от депортации в резервации), детей и их родственников (со стороны матери), не сдававшегося до достижения победы. Помимо этих «схваток» с представителями закона (зачастую творившими беззакония) Л. Ильин, убежденный противник расовых и национальных предрассудков (а бывали времена, когда австралийские шовинисты испытывали приступы ненависти не только к аборигенам, но и к русским, итальянцам и пр.), высказывал властям и обществу все, что он о них думал, на страницах газет.

От отца он унаследовал писательский дар, а с детства прекрасно владел английским языком. Анализ публицистического наследия Л. Ильина (первое знакомство Е. Говор с сочинением, вышедшим из-под его

пера, состоялось 20 лет назад в России, когда она прочла в русской газете, присланной им из Австралии, сообщение о попытке создания в Северной Территории русского поселения), рассеянного по различным австралийским изданиям и бережно собранного Е. Говор, позволил ей сделать весьма лестный для выходца из России вывод: он спасал честь австралийской нации. По ее словам, «в Леандро, служившем в Австралии простым рабочим и умершем в забвении, под невзрачной внешностью скрывался талант выдающегося демократического писателя, которым может гордиться Австралия» (С. XXII).

Когда Ильин-отец покидал в 1920 г. Австралию с женой и младшими детьми, Ильин-сын, Леандро, оvdеvевший к тому времени, не последовал за ними, так как не мог оставить на произвол судьбы сына своей жены (к которому относился как к родному) – его, стопроцентного аборигена, не выпускали из страны.

Е. Говор поставила перед собой сложную задачу – воссоздать историю жизни одной семьи, покинувшей в начале XX в. русскую землю и разрознейшей к концу века до 300 человек. Представители этой семьи, рожденные от смешанных браков, живут ныне в Австралии, Гондурасе, США. Следует сказать, что автор блестяще с этой задачей справилась. Встреча с потомками Н. Ильина, оставшимися в Австралии, позволила ей познакомиться с бережно хранимыми его внуками – детьми Леандро Ильина – рукописями на незнакомом им русском языке, рассказами о деде и России, услышанными ими от отца и передаваемыми следующим поколениям, словом, почувствовать в молодых семьях глубокое уважение к семейному преданию, связанному с предками – русскими и аборигенами.

Следующий этап работы автора – поиски всего, относящегося к Ильиным, в архивах и библиотеках России и Австралии: автор считала необходимым понять, какие реальные события стоят за семейными рассказами, услышанными от ныне здравствующих потомков Н. Ильина и его сына. Большую помощь в сборе материала в российских архивах о старшем Ильине оказали Е. Говор ее русские друзья и коллеги (в частности, А.Я. Массов), вовлеченная в ее искания директор краеведческого музея в Тарки (недалеко от имени в Саратовской губ., где родился Николай Ильин), а также его потомки из Гондураса (их более ста человек) и США, поделившиеся с автором семейными воспоминаниями, документами и фотографиями (вошедшими в книгу). Неоценимым при создании этой книги было, конечно, постоянное присутствие рядом с автором знатока культуры аборигенов – ее мужа В.Р. Кабо. Автор предисловия к книге, австралийский ученый К.С. Инглис, хорошо знакомый с этой супружеской четой, заметил: «Создание книги было семейным делом: антропологические знания Кабо помогли Е. Говор оживить аборигенную культуру жены Леандро Китти, матери его пяти детей, которая рано умерла, но которую он не забывал до самой смерти в 1946 г. и которую помнят их дети». Все этнографические детали повествования выписаны с предельной точностью и поэтично, как и картины австралийской природы.

С большим интересом читается раздел книги, повествующий о современной жизни потомков Л. Ильина – об их самосознании, связи с аборигенным прошлым, отношении к европейским предкам, к России, об их страсти к справедливости, унаследованной от отца и сына Н. и Л. Ильиных, приведшей их в ряды участников движения за права аборигенов в Квинсленде. То обстоятельство, что Эдди Мабо, выдающаяся личность в современной истории Австралии, был «разбужен» зятем Леандро Ильина Ричардом Хулиханом, Е. Говор комментирует такими словами: «Семена, посеянные в австралийской земле российскими бунтарями Ильиными, дали первые всходы».

Книга Е. Говор, несомненно, является серьезным исследованием уникального варианта российско-австралийских связей, изучению которых она посвятила много лет. Поведанная миру история любви сына русского дворянина и аборигенки, история их семьи, родившейся из веры в братство всех людей Леандро Ильина, имевшего мужество отстаивать свои идеалы, рождает у читателя искреннюю симпатию к персонажам этого повествования и благодарность его автору.

Е.В. Иванова

© ЭО, 2003 г., № 4

А.Ю. Рожков в В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. Краснодар, 2002. Т. 1. 404 с. Т. 2. 205 с.

Первая монография доцента Краснодарского государственного университета культуры и искусств А.Ю. Рожкова вышла тиражом 220 экз. под редакцией д.и.н. С.В. Журавлева (Институт российской истории). Это серьезное научное исследование, основанное на разнообразном фактическом материале, включая недавно рассекреченные архивные фонды. Работая в центральных и региональных архивохранилищах, А.Ю. Рожков извлек и исследовал материалы 69 архивных фондов, привлек периодику того времени и обратил особое внимание на источники личного происхождения. Рецензируемая книга дает представление о духовном облике школьников, студентов и красноармейцев в Советской России 1920-х годов, их